

- 7 Kalverkaemper H Textgrammatik und Textsemantik der Eigennamen // Namenforschung Name studies Les nomes propres. An International Handbook of Onomastics /Ed by Ernst Eichler et al. Vol. 1 Berlin-New York. Walther de Gruyter, 1996. – S. 440–447

К ВОПРОСУ О СУЩЕСТВОВАНИИ ЯЗЫКОВ АНАЛИТИЧЕСКОГО ТИПА

П.Г. Гончаренко
Белгород

Термин «аналитические языки» в противоположность «синтетическим языкам» первым употребил А. Шлегель (A.W. de Schlegel. *Observation sur la langue et la littérature provençales*. – Paris, 1818. – P.16). Однако интерес к вопросам аналитического строя языка проявился лишь в начале XX века. В это время намечается переход к тому, что может быть названо «лингвистическим модернизмом» (Жирмунский 1958), т.е. к научному представлению грамматики современных европейских языков. Наиболее ярко идея аналитического строя языков была озвучена в трудах датского ученого Отто Есперсена об исторической преемственности аналитического строя по отношению к строю флективному, что якобы связано с прогрессом в языке. Ошибочность этой теории заключается в том, что он возводит развитие от флексии к анализу в абсолютный закон, обязательный для всех языков. Однако на деле существует множество языков, в которых нет никаких тенденций такого развития. Есть и языки, в которых развитие идёт по противоположному пути – от аналитических конструкций к синтетическим формам. Что особенно интересно, в некоторых языках в один период истории развитие шло от синтеза к анализу, а в другой период, наоборот, – от анализа к синтезу (некоторые индийские языки, например, бенгальский). Стало быть, речь может идти только о развитии аналитического строя в конкретном (в данном случае, английском) языке, в конкретный период его истории.

Само положение о том, что аналитические языки проще синтетических, по существу неверно. Это стало особенно ясным в свете работ по проблемам машинного перевода, когда оказалось, что хотя алгоритм синтеза (т.е. система правил построения) английского предложения действительно проще алгоритма синтеза русского предложения, но зато алгоритм анализа (т.е. по существу, система правил понимания) английского предложения сложнее, чем алгоритм анализа русского предложения.

Однако многие вопросы, касающиеся аналитических структур до настоящего времени еще недостаточно исследованы, что и является, по видимому, причиной расхождения во мнениях известных отечественных и зарубежных ученых.

В работах некоторых отечественных лингвистов при характеристике какого-либо языка понятия «аналитический строй языка» и «аналитическая

форма слов» рассматриваются во взаимной связи как обуславливающие одно другое. Иными словами, развитие и распространение в языке так называемых аналитических форм слова расценивается как безусловный признак аналитичности языка. С другой стороны, признание строя языка аналитическим толкает исследователей к поискам в нем якобы непременно присущих аналитических форм (так обстоит дело, например, в области исследования языков китайско-тибетских и языков юго-восточной Азии). В действительности же это разноплановые и внутренне не связанные понятия. Аналитическая форма слова есть особый способ выражения частного грамматического значения слова, при котором служебный элемент находится в дистантном положении относительно вещественного элемента. Противопоставляясь флективному и агглютинативному способу выражения грамматических значений слова как синтетическим способам, аналитический способ в то же время объединяется с ними в общий ряд морфологических средств. Флексия, агглютинация и аналитическая форма – это, по сути дела, разные техники для выражения одного содержания. Все это разные приемы образования формы слов. Функционально, с точки зрения назначения, аналитическая форма подобна и флексии и агглютинации. Флексия и агглютинация сближаются как сходные по способу образования формы слова. И в этом и в другом случае имеет место «соединение» – синтез, в то время как при образовании аналитической формы происходит «разъединение» – анализ. Все три техники – три способа образования форм слов (или соединения знаменательного и служебного элемента в слове) – должны как будто бы существовать и выделяться в языке независимо друг от друга. Две техники: флективная и агглютинативная – действительно существуют и выделяются в языке независимо. Иначе обстоит дело с аналитической формой. Условием существования в языке аналитической формы считается ее вхождение в парадигматический ряд синтетических форм, присущих данному классу слов. Следует указать на то, что в пределах парадигмы аналитические и синтетические формы равноправны, однако каждый парадигматический ряд включает обычно либо синтетические, либо аналитические формы. Так, настоящее время глагола современного английского языка основывается на флективных приемах формообразования, в то время как будущее время и ряд сложных форм с видовой окраской основаны на аналитической технике.

Кроме того, такой известный лингвист как В.Н. Ярцева, вообще подвергает сомнению обоснованность термина «аналитический строй». В статье «Проблема аналитического строя и формы анализа» она пишет: «Нам представляется более целесообразным говорить не об аналитическом строе как об определенной данности, а рассматривать образцы аналитических структур, распределяемых в каждом данном языке сообразно специфике его строя. Можно отметить некоторые общие типологические свойства этих аналитических структур, так же, как и общие законы превращения полнозначных словосочетаний в аналитические формы парадигматического ряда. Однако, в плане синхронии, переплетение флективных и аналитических черт столь своеобразно и распределяется по категориям, выраженным в различных лек-

лексико-грамматических разрядах, настолько по-разному, что единства в этом отношении, могущего дать основание для выделения аналитического строя языка, не существует». Эта же точка зрения озвучивается ею и в другой статье «Об аналитических формах слова»: «Материалы различных языков показывают, что отдельные аналитические формы, представленные в том или ином языке, еще не дают права говорить о данном языке как «аналитическом», поскольку не только количество, но и удельный вес аналитических форм и характер их распределения по основным лексико-грамматическим разрядам должны быть учтены, прежде чем можно вынести суждение о классификационной принадлежности данного языка».

Но академик А.И. Смирницкий в своей статье «Аналитические формы» (Вопросы языкознания. – 1956. – №2) придерживается иной точки зрения: «если под аналитическим языковым образованием... понимается такое значение, которое выражено не одним словом (а под синтетическим, соответственно, однословное образование)..., то следует просто сказать, что аналитические образования являются словосочетаниями (тогда как синтетические – словами). В таком случае вообще всякий язык, состоящий из слов, сочетаемых друг с другом в речи, должен быть признан в основном аналитическим, т.к. в речи на этом языке большая часть значений будет выражаться словосочетаниями: как бы ни был обширен словарный запас такого языка и как бы легко ни образовывались в нем новые слова, все же число не только возможных, но и реально употребляемых в речи сочетаний слов будет больше, чем число самих слов. Аналитичность языка, в этом смысле, есть вообще один из существенных признаков языка, важных для функционирования и развития. Благодаря такой аналитичности при помощи некоторого ограниченного числа единиц, охватываемых определенными правилами грамматического строя, оказывается возможным выразить бесчисленное количество мыслей, свободно создавать совершенно новые мысли и передавать их другим».

Представленные здесь точки зрения еще раз подтверждают тот факт, что проблема аналитической конструкции в языке как саморазвивающейся системе, которая развивается за счет своих собственных средств и резервов, представляет живой сложный процесс, требующий рассмотрения, как в аспекте истории языка, так и при описании его современного состояния. С точки зрения лингвистической теории, это означает отказ от разрыва между синхронией и диахронией, рассмотрение любого состояния языка как системы, находящейся в движении в целом и в отдельных своих частях. И здесь уместно будет напомнить известное высказывание академика Л.В. Щербы: «Здесь, как и везде в языке, надо помнить, что ясны лишь крайние случаи. Промежуточное же в самом первоисточнике – в сознании говорящего – оказываются колеблющимися, неопределенными. Однако это неясное и колеблющееся должно больше всего привлекать внимание лингвиста, т.к. здесь именно подготавливаются те факты, которые потом фигурируют в исторических грамматиках, иначе говоря – так как здесь мы присутствуем при эволюции языка» (Л.В. Щерба. Некоторые выводы из моих диалектологических лужицких наблюдений. – Пгр., 1915).

В свете современных исследований по синергетике, науке, которая приобретает сегодня статус общенаучной методологии, изменяется научное осмысление материала. Старые, казалось бы, незыблемые и общепринятые истины бледнеют и открываются новые, ранее неизвестные стороны. Это называется прогрессом в науке. Моделирование сложных объектов не есть выдумка лингвистов, это один из основных методов современного науковедения. Языковедческая наука сегодня находится на смене поколений: мощная волна структурализма XX века столкнулась с новыми лингвистическими парадигмами, и от молодого поколения лингвистов требуются более специфические и обширные знания для осмысления предыдущих школ и направлений.

Литература

- 1 Аналитические конструкции в языках различных типов – М, Л, 1965
- 2 Бархударов Л С. К проблеме развития аналитического строя в английском языке // Иностранные языки в высшей школе – № 1 1962
- 3 Мигачев В А. Синергетика и возможности ее применения в лингвистике // Проблемы лингвопрогностики – Воронеж, 2004
- 4 Смирницкий А И. Аналитические формы // Вопросы языкознания – 1956 – № 2.
- 5 Ярцева В Н. Историческая морфология английского языка – М, Л, 1960

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ РЕСТРИКЦИИ В «ПОЗИЦИОННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ» Г. ГИЙОМА: ПОЗИЦИОННОЕ И КОМПОЗИЦИОННОЕ ЗНАЧЕНИЕ

И.С. Кирковская
Днепропетровск

Проблема соотношения мышления, языка и речи постоянно привлекала и продолжает привлекать внимание учёных. Наиболее логичная и аргументированная теория, рассматривающая взаимоотношения языковой и речевой систем была сформулирована выдающимся французским лингвистом Г. Гийомом. Этот учёный, используя научную парадигму познания «невидимого» с использованием результативного «видимого», воссоздаёт общую теорию языка, которая обусловлена работой определённых механизмов мышления. Г. Гийом связывает вопрос о разграничении языка и речи с вопросами взаимной каузации языка и мышления при условии разграничения языка и речи как основных объектов лингвистики. Часто встречающееся непризнание языковой системы, как определённой лингвистической организации виртуального плана связано, прежде всего, с философией позитивизма, которая признаёт истинным лишь только «видимую реальность». Вместе с тем «реальное» существует в двух ипостасях: реально воспринимаемое органами чувств и, реальное, находящееся за пределами такого восприятия и постигаемое разумом (Реферовская 1997, Скредина 1986).

Сущность позиционной лингвистики как определённой методики заключается в представлении языкового явления в его развёртывании по гори-